
ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 1920 г.

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

1920 г. принес Республике Армения значительный дипломатический успех: союзные державы признали ее де факто¹ и стали обсуждать с ее представителями конкретное содержание мирного договора с Турцией. Вместе с тем, на западных рубежах РА усиливался М. Кемаль, а на севере – большевики. А. Деникин был разбит, английская армия ушла с Кавказа, оставив небольшой гарнизон в Батуме. Все это создавало новую обстановку, в которой требовалось делать выбор. Главной альтернативой было: продолжать сотрудничество с Западом и зафиксировать права в Западной Армении, или вернуться в прежнюю систему координат, обеспечивая безопасность населения и имевшихся границ. Важно, что международные отношения больше нельзя было сохранять в прежней степени секретности. Ситуация упрощалась, а количество реальных вершителей Восточного вопроса сократилось до двух: Англии с Францией, при активном участии Греции. США перешли на позицию наблюдателя.

Эти процессы получили освещение в докторской диссертации и отдельной статье Л. Марашяна, в четырехтомнике Р. Ованнисяна, в монографиях Г. Галояна и автора этих строк². Автор данного исследования не только предлагает нововыявленные документы Национального архива Армении, но и формулирует целый ряд закономерностей, действовавших в международных отношениях 1919 – 1920 гг.

¹ “The Times.” L., 23.01.1920; Национальный архив Армении (далее–НАА), ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1, л. 16-18А.

² L. M a r a s h l i a n. The Armenian Question from Sivres to Lausanne. Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923. PhD dissertation, Los Angeles, University of California Los Angeles, 1992; о н ж е. The London and San Remo Conferences and the Armenian Settlement; the Belated Decisions, February-April, 1920.– “Armenian Review”, vol. 30, Autumn, Boston, 1977, p. 227-255, 1977-1978, Winter, p. 398-414; R. H o v a n n i s i a n. The Republic of Armenia, in 4 vols, Berkeley & Los Angeles, 1971, 1982, 1996, vol. II, ch. XV De facto Recognition, p. 482-530; vol. III, ch. II The London Conference, p. 20-70; Գ. Ա. Գ ա լ ոյ ա ն. Հայաստանը և Մեծ Տերությունները 1917-1923 թթ., Երևան, 1999, Г. Г. М а х м у р я н. Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг. Бремя белого человека. Ереван, 2002; о н ж е. Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ереван, 1999 (на с. 41-45, 86-87, 112-122 книги можно найти дополнительные аспекты освещенной в статье темы).

Отметим, что уже 10 января 1920 г. Верховный совет Мирной конференции³ подробно обсудил идею Лиги закавказских государств, способной противостоять советской власти и туркам. Новое объединение рассматривали в вариантах почтового и железнодорожного союза, конфедерации, а затем федерации республик региона. Лигу оценивали как способ решения пограничных конфликтов и экономических проблем, как средство создания емкого и выгодного рынка. Д. Ллойд Джордж спрашивал: какая именно республика может первой подвергнуться военному наступлению, откуда придет удар, и можно ли предотвратить турецко-большевистское сотрудничество? Его военные эксперты Ч. Дж. Саквилль-Вест, начальник генштаба Г. Уилсон и военный министр У. Черчилль не могли дать ясного ответа. Все политики и генералы понимали, что регион долго не продержится, но можно выиграть для Великобритании время, пока она будет единолично вершить судьбу Востока. Отныне Закавказье теряло самостоятельную политическую роль и рассматривалось как часть более крупных задач⁴.

С Республикой Армения дела обстояли иначе. Вопрос о западных областях делал ее значимой в международных отношениях. Так, откликаясь на меморандум А. Агароняна о важности Карабаха для обороны РА, врученный 1 января 1920 г. для главы Форин оффиса,⁵ Ф. Бертело записал 11 января в составленных им условиях турецкого мирного договора, что этот край, вместе с Зангезуром и Эрзерумом, должен составить часть нового армянского государства.

Составленная для Д. Ллойда Джорджа нота руководителя МИДа Франции содержала следующие положения: население расширенной Армении составит 2 млн. человек, и у нее не будет мандатария. Француз предусматривал увеличение фактически имевшейся республики, в состав которой он включал также долину Муша, район Битлиса и бассейн о. Ван до персидской границы. Как приемлемую численность армянской армии указывали цифру до 20 тыс. чел., которых требовалось вооружить, вводя командование офицеров Антанты. Автор ноты отметил, что без сильной армии государство не выживет. Как в новых пределах, так и в границах 1920 г., армянам нужно было защищать от татарского, а также «от захватившего землю энергичного курдо-турецкого населения»⁶.

³ Изменявшийся по составу верховный орган Мирной конференции, состоявший из глав государств Союзных и Объединенных Держав, в котором обсуждались все важнейшие вопросы и принимались основные решения.

⁴ United States National Archives, Washington D. C., Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class 180.03501/document 125; 180.03701/1; 180.03801/8/App. A, 8/App. A/Ann. A, 9/App. A (далее—US NA, RG).

⁵ Great Britain Foreign Office Archives, Public Record Office, London, class 371 Political/volume 3660, document 168436/file 512/index 58 (далее – FO), опубликован в кн.: R. H o v a n n i s i a n. Указ. раб., т. II, с. 448.

⁶ FO 371/4162, 174143/521/44/Encl.

Предложения Ф. Бертелло прошли долгую цепочку согласований, в которых главным предметом спора стало требование исключить Эрзерум из планировавшихся армянских пределов. В работе с нотой и в бурных прениях активно участвовали министр по делам Индии Э. Монтегю и шеф Форин оффиса Дж. Керзон, его подчиненные Э. Форбс Адам, Р. Ванситарт, Г. Малкин, директор военной разведки В. Твейтс, подполковники генштаба У. Гриббон и С. Плейс, секретарь британской мирной делегации М. Хенки. Текст документа обсуждался на заседании кабинета, и даже получил экспертную оценку премьер-министра Греции Э. Венизелоса, к которому Д. Ллойд Джордж обратился, чтобы узнать мнение независимого и равного ему по статусу политика. Теперь пересмотренная военными армяно-турецкая граница пролегла значительно восточнее, чем линия, начерченная дипломатами. Причем вторые указывали на необходимость репараций и отмены турецких законов об оставленном имуществе западных армян.⁷ “Первоначально, – сообщают Э. Форбс Адам, Р. Ванситарт и Г. Малкин в меморандуме от 16 января, – мы предложили дать город Эрзерум Армении, но считаем себя обязанными положиться на мнение генштаба, что обладание им может стать для нового армянского государства скорее источником слабости, чем силы”⁸.

После того, как британцы решили вычеркнуть Эрзерум из перечня признаваемых за армянами городов, и под уже обычные разговоры о большевиках и оружии, 19 января 1920 г. Армении тоже пожаловали признание де факто. Один из парадоксов Большой игры заключался в том, что этот дипломатический успех отражал не улучшение, а ухудшение международной конъюнктуры, как ее понимали члены Верховного совета Мирной конференции. “Нынешнее положение Армянской республики, – заявил тогда У. Черчилль, – остается неустойчивым; атакованная турками с юга, и подвергающаяся угрозе с севера от большевиков, ее полное угасание – это возможность, с которой нужно считаться”⁹.

После этой прозвучавшей на заседании оценки, руководители Конференции приняли решение: “(1) что правительство Армянского государства должно быть признано де факто, при условии, что это признание никоим образом не наносит ущерба вопросу об окончательных границах этого государства; (2) что союзнические правительства не готовы отправить закавказским государствам 3 дивизии, рассматривавшиеся межсоюзническим Военным советом;” и (3) что эти республики обеспечат оружием, снаряжением, и если возможно – питанием”¹⁰.

Понимали ли армянские дипломаты коварность ситуации и новые вея-

⁷ FO 371/4239, 172029/151671/44, App. A/Doc. 1, App. B-D.

⁸ Там же, App. D.

⁹ Documents on British Foreign Policy. 1919-1939, ed. by E. L. Woodward, R. Butler, 1st Series, in 27 vols, L., vol. 2, 1948, p. 915-925, цитата p. 923 (далее – British Documents).

¹⁰ Там же, с. 925.

ния? Да. Всего через два дня после признания, военный советник делегации РА генерал Г. Корганян отправил военному министру Х. Араратяну строго секретный рапорт.¹¹ Он писал, что понесенные Добровольческой армией неудачи резко изменили отношение Конференции к республикам Закавказья. Чтобы создать фронт против большевизма, их готовы снабдить оружием и обмундированием. Об этом говорили 15 января, когда Г. Корганяна пригласили в военную секцию британской делегации в Париже. Через два дня он передал в ту же секцию составленную им специальную справку. В документе указывалось, что армянская армия доведена до 25 тыс. человек. Причем эти силы не смогут воевать против большевиков, потому что в случае большого конфликта им придется сдерживать турецко-азербайджанские армейские соединения. Грузия и Азербайджан не смогут остановить Красную армию, если их не укрепить европейскими войсками. «Англичане не смогут послать в Закавказье ни одного солдата», – сразу ответили Г. Корганяну.

21 января его пригласили в штаб маршала Ф. Фоша.¹² Там согласились, «что в случае наступления большевиков на Закавказье, армия РА будет занята обороной своих границ от агрессивных действий тюрко-татар»¹³. При этом французы тоже уведомили армянского генерала о решении не возвращать в регион войска Антанты, потому что это просто не в их силах.

Итак, за восемь месяцев до турецко-армянской войны ереванский посланец получил верный прогноз и веское предупреждение, что в Батум доставят для РА оружие, но не солдат. При расширении границ республики или нападении кемалистов, Армения могла рассчитывать только на техническое содействие. Военный советник республиканской делегации не хотел принимать такой перспективы. «Здесь так часто меняются решения, – писал он, – что возможно, этот вопрос будет перерешен и найдут войска для отправки»¹⁴. Его надежды на вынужденное вмешательство Европы позже разделял целый ряд деятелей Армении, включая А. Оганджяна. Их надежды не оправдались. Европа, и в первую очередь Великобритания, вела себя именно так, как предупреждала. А Г. Корганян тут же строил планы о расширении армянских границ на запад, включая Эрзерум, Трапезунд и Ерзнку. Он пересылал карту с различными проектами пограничной линии. Между тем, британский вице-консул Т. М. Гранди направил А. Хатисяну оценку шефа Форин оффиса Дж. Н. Керзона, что признание де факто «безусловно касается Армении в ее нынешнем состоянии со столицей в Эривани, но никоим образом не касается Турецкой Армении»¹⁵.

¹¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 571, т. I, ч. 1, л. 309-317.

¹² Г. Корганян не уточнил: посетил ли он объединенный штаб союзнических войск или же штаб французской армии, но из контекста скорее следует второе.

¹³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 571, т. I, ч. 1, л. 314.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, д. 249, ч. 1, л. 39.

Одновременно с Г. Корганяном, 22 января, главы двух армянских делегаций – А. Агаронян и Погос Нубар-паша тоже посетили французского министра иностранных дел Ф. Бертело.¹⁶ Тот сразу нацелил гостей на приобретение Эрзерума и Ерзнки, проявив сдержанность в вопросе Трапезунда. В своих отчетах для А. Хатисяна, А. Агаронян сообщил, что дальнейшие переговоры продолжат в середине февраля в Лондоне¹⁷. Примечательно обширное письмо председателя делегации РА от 22-26 января 1920 г.¹⁸ А. Агаронян полностью соглашался с Г. Корганяном в оценке похода большевиков и одновременной активности кемалистов. Как и Г. Корганян, он признавал, что республика не может воевать против новых сил России: “К счастью, Верховному совету известно, что у нас нет возможности сражаться с большевиками. Военный атташе английской делегации задал нам немало вопросов о состоянии нашей армии и боеприпасов, спросив под конец, что мы думаем о нашей борьбе против большевиков. Наш ген. Г. Корганян очень тактично и умно ответил, что наступление большевиков создает для М. Кемалья повод к нападению на нас, поэтому мы должны постараться перекрыть туркам дорогу, чтоб они не объединились с большевиками, этот ответ написан очень пристойно, получил большое одобрение, и у нас есть письменное тому подтверждение. Нам пообещали оружие и боеприпасы для сорокатысячной армии”¹⁹.

Как и Г. Корганян, А. Агаронян подтверждал полученные им предупреждения, что союзники не выделяют для армян своих солдат. В этом контексте он упоминал его командировку в Лондон, состоявшуюся 30 декабря 1919 – 8 января 1920 г., и встречу с военным министром У. Черчиллем 8 января. В связи с этой встречей он пишет: “Союзники не раз уведомяли нас, что не могут нам помочь занять наши районы, что мы должны надеяться на себя самих. ...Я дважды съездил в Лондон, в последний раз виделся с секретарем Д. Ллойд Джорджа [Ф. Керром],²⁰ а также с полковником, военным заведующим восточным отделом [У. Гриббоном] и с военным министром [У. Черчиллем]. Последний дал мне твердое обещание касательно вооружения армии. Возобновившаяся в Париже Конференция всех привела в Париж. Первый секретарь Д. Ллойд Джорджа ввел нас в контакт с главным генералом их военной миссии [генерал-майором В. Твейтсом]. Вчера [сообщили], что решено дать нам оружие и боеприпасы на 40 тысяч человек”²¹.

¹⁶ Там же, д. 290, ч. 1, л. 64-65.

¹⁷ Там же, л. 66-67.

¹⁸ Там же, ф. к. 4047, оп. 1, д. 178, л. 5-6.

¹⁹ Там же.

²⁰ Об этой встрече см.: *Ս. Ս հ ի թ ի ն յ ի ն. Ստրդարաշատից մինչև Սևր և Լոզան: Քաղաքական օրագիր 1919-1927, Երևան, 2001, էջ 46-52; R. H o v a n n i - s i a n. Указ. раб., т. II, с. 449, 507.*

²¹ НАА, ф. к. 4047, оп. 1, д. 178, л. 5-6.

Усилив сообщение военного советника Г. Корганяна, председатель делегации РА тоже пишет о включении в республику Эрзерума, Ерзнки, части османского берега Черного моря и Битлиса, хотя и оговаривает, что первые три пункта, особенно Ерзнка с Трапезундом, остаются спорными. Его сообщения достигли Еревана к началу февраля, и 6 февраля министр-председатель А. Хатисян откликнулся своим письмом в Париж с формулировкой наиболее актуальных задач. В них входило определение границ Турецкой Армении, урегулирование вопроса с мандатом, получение боеприпасов и посылка Антантой войска. Перспективы государства связывались с Турецкой Арменией, а все решения “должны были прийти из Европы”, хотя глава государства констатировал, что США отказались от активной политики, и спрашивал, можно ли связывать с Европой общественные надежды? Он дополнил, что армяно-азербайджанские отношения находились в возмутительном состоянии: “Главная причина подобного положения вещей – земельные споры (Карабах, Зангезур, Шарур, и т.д.), а также связи Азербайджана с турками, тем более сейчас, когда татары, большевики и турки достигли соглашения”²². Азербайджан объединился с большевиками (главным образом, его партия иттихад) и турками, – писал А. Хатисян. “На деле, мы не можем вести войну против большевиков, если они пожелают пойти на Кавказ, потому что силы будут слишком неравными”, – писал А. Хатисян. Но при этом, “нужно, чтобы Верховный совет задействовал возможные средства разобщения [такого союза]. Этого можно достичь с помощью давления и угроз, а также требованиями удалить из Баку Халилпашу, Нури-пашу и других турок, свободно ходящих по городу и получающих от большевиков миллионы”²³.

Все это не только не исключало, но и диктовало необходимость своих собственных переговоров с Москвой, чтобы получить от России признание закавказских республик. Не указывая на прямую связь между этим и следующим пунктом, А. Хатисян определил его как задачу “заставить Азербайджан отказаться от Карабаха и Зангезура, что и положит конец нашему состоянию войны. Приближение весны внушает нам большой страх: снег растает, дороги откроются, начнутся новые нападения, новые инциденты. Необходимо, чтобы союзники сломили намерения турок. Морально турки не смогут больше сопротивляться, – неверно написал глава армянского кабинета, – как только узнают, какое положение им уготовано, и какие у них государственные границы”²⁴.

Незадолго до этого письма, вопрос Карабаха и Зангезура был поднят и на заседании Совета министров Армении от 30 января, в котором принял участие приехавший в Ереван британский Верховный комиссар Дж. Уордроп. Отношения с гостем были напряженными. Комиссар не жалел угроз,

²² *Ա. Խ ա տ ի ս ի ն. Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը, 2-րդ հրատ., Բեյրութ, 1968, էջ 199-200:*

²³ Там же, с. 202.

²⁴ Там же, с. 203.

обещал настроить против республики Лондон и Париж, и практически обошел молчанием данную тему. Зато он сообщил, что старается отдалить Баку от Турции, хотя все политические партии Азербайджана заигрывают как с большевиками, так и с кемалистами. Давний знаток России Дж. Уорд-роп делал неверный прогноз, что владельцы бакинской нефти станут бороться против советской власти и “работать в интересах Антанты”²⁵.

А. Хатисян информировал главу делегации РА и давал ему распоряжения накануне Лондонской конференции 12 февраля – 10 апреля 1920 г., а за день до ее открытия шеф Форин оффиса Дж. Керзон выступил в Палате лордов, где сообщил о готовности армян к самостоятельным действиям, если союзные державы обеспечат их оружием. Он добавил, что в виду неудачи с мандатарием, Армении нужно поставить под опеку Лиги Наций. Прибывший 10 февраля в Лондон Погос Нубар направил Дж. Керзону благодарственное письмо за оценку армянского мужества и сообщил ему данные о национальном составе Киликии²⁶.

12 февраля в столицу Англии приехал Г. Корганян, 17 февраля – А. Агаронян, 22 февраля – патриарх Константинопольский Завен Тер-Егиаян, а также О. Хан Масегян и М. Аджемян. Группу дополнили представитель Национальной делегации в Великобритании Дж. Малькольм и прибывший 18 марта епископ Ереванский Хорен Мурадбекян²⁷. Начало конференции омрачилось известиями о резне армян в Мараше, Урфе и Айнтапе²⁸. 26 февраля патриарх написал новому премьер-министру Франции А. Мильерану, что затяжка с решением вдохновляет хорошо вооруженные банды М. Кемалля²⁹. На следующий день данные о нападениях в Киликии были направле-

²⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 67; д. 464, л. 30-33.; оп. 2, д. 87, л. 3; Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сб. док. и мат., под ред. В. А. Микаеляна, Ереван, 1992, с. 367-369.

²⁶ НАА, ф. 430, оп. 1, д. 1047, л. 1, 6-7.

²⁷ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 290, ч. 1, л. 68, 81; д. 546, ч. 1, л. 12-12А; д. 556, ч. 1, л. 22, 221; ф. 430, оп. 1, д. 1048, л. 3; Վալերազրեր Հայ եկեղեցու պատմութեան, գիրք Բ, Նորին Ա Մուրեզբեկյան կաթողիկոս ամենայն Հայոց (Հոգևոր գործունեութիւնը 1901-1938 թթ.), կազմ. Ա. Բեհրուզյան, Երևան, 1996, էջ 82; Г. А. А в е т и с я н. Генерал Гавриил Григорьевич Корганян.– “Вестник общественных наук” НАН РА, 1997, ¹ 2, с. 166-168.

²⁸ См. напр.: R. P. M. M u r é. Le massacre de Marache (février 1920). Brussels, 1920, & Cambridge, 1987; E. B r é m o n d. La Cilicie en 1919-1920. Paris, 1921; C. T h i b a u l t. Historique du 412e régiment d'infanterie. Pt. 2 Opérations en Asie Mineur. Paris, 1923; R. N o r m a n d. Colonnes dans le Levant. Paris, 1924; P. du Véou. La passion de la Cilicie 1919-1922. Paris, 1954; S. E. K e r r. The Lions of Marash. Personal Experiences with American Near East Relief 1919-1922. Albany, 1973, p. 3, 71, 81-150, 171-174, 186-219, 259-271; P. Г. С а а к я н. Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918-1923 гг. Ереван, 1986, с. 22-24, 95-111.

²⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 546, ч. 1, л. 16-19а.

ны Погосом Нубаром Д. Ллойд Джорджу.³⁰ 28 марта они стали темой специального обсуждения Конференции.

В день открытия Дж. Керзон изложил главные принципы новой встречи. Они включали в себя резкое сокращение турецкой армии, международный статус Константинополя и независимость Армении. Затем Г. Корганян встретился 13 февраля с шефом географического отдела Форин оффиса Э. Вильямсом, подробно изложив ему приемлемые для РА границы. 14 февраля Нубар-паша направил в это же учреждение секретную ноту о Киликии. В ней, в частности, говорилось: «Официальные заявления, сделанные... государственными деятелями ряда союзных держав, известили, что схема Единой Армении больше не поддается осуществлению, [так как] ни одна из держав уже не склонна воплощать в жизнь» такой мандат. Поэтому союзники возвращаются к подходам соглашения Сайкса-Пико от 1916 г. Национальная делегация «вынуждена согласиться с этим решением.»³¹ Тем не менее, она привлекает внимание правительства его величества к следующим обстоятельствам: 1. Новая Армения обязательно должна соприкасаться с французской зоной; 2. Киликия должна получить автономию, «обещанную мне французским правительством в октябре 1916 г., с ведома Форин оффиса, в Лондоне и Париже. Именно под эти заверения, [попросили тогда Погоса Нубара] обеспечить армян-добровольцев, чтобы воевать против Турции». Глава Национальной делегации дважды повторил тезис о широкой автономии, «заверения которой тогда дали немедленно»³².

У него не было письменных подтверждений данного обещания, но только 26 февраля 1920 г. влиятельный дипломат Р. Сесиль напомнил ему об этом. Под разговоры об Армении без Киликии, Харберда, Сиваса и Диарбекира, 16 февраля Дж. Керзон поднял вопрос о ее новых границах. Он сразу известил, что британские военные добавляют в список армянских потерь крепостную систему Эрзерума. Ф. Бертело прибавил к нему Трапезунд.³³ На следующий день на конференции была создана Международная комиссия по границам Армении под председательством А. Каммерера, в которую от Великобритании вошли Р. Ванситарт и У. Гриббон. Им поручили выслушать армянских делегатов и выработать рекомендации о новых границах для РА. Как указали главы держав, новое государство следовало формировать из «де факто независимой Республики Еревана и части примыкающих турецких вилайетов.» Что же касается армян Киликии, то их «обязательно следовало защищать.»³⁴ Самих армянских посланников заслушали трижды: 21 и 26 февраля, а также 16 марта.

³⁰ НАА, ф. 430, оп. 1, д. 1049, л. 2-4; см. также: ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 192; д. 525, л. 7; «The Manchester Gardian», 26.02.1920; 88888Հայրենիք99999 (*Fnuunnú*), 2.03.1920.

³¹ FO 371/4952, E 172/134/58.

³² Там же.

³³ British Documents, vol. 7, p. 42-43, 81-87, 95-100, 171-172, 268-282, 364.

³⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1, л. 221-224.

говора потребует значительной силы. И если союзные державы не дадут Республике Армения 20 тыс. солдат сроком на 3 года, то нужно предоставить хотя бы офицеров и боеприпасы. Рекомендации комиссии были приняты, и первый проект договора с Турцией направили во все «силовые» инстанции Англии.

Оттуда последовал дружный ответ: договор встретит ожесточенное сопротивление кемалистских подразделений, и его не осуществить без силы. Так написали 7-15 марта Дж. де Робек, Дж. Керзон, военное министерство и генштаб. Шеф Форин оффиса потребовал увеличить армянскую армию с 25 до 40 тыс. человек, что перекликалось с направленным ему армянским меморандумом от 2 марта. Этот тезис получил дальнейшее развитие в объяснительной записке Г. Корганяна. Ее автор увеличивал экспедиционные силы для Западной Армении с 15 тыс. до 25 тыс. человек, которых намеревался собирать методом общего призыва. Затем А. Агаронян и Погос Нубар подтвердили письмом Д. Ллойд Джорджу от 8 марта, что при отсутствии конкретного мандатария, они просят хотя бы военных и гражданских советников³⁸. Через 10 дней Погос Нубару ответили официальным уведомлением о готовности британского правительства «снабдить армянскую армию оружием и боеприпасами». Что касалось ее усиления добровольцами, то при указании их числа и местонахождения, Кабинет «соглашался рассмотреть вопрос о транспортных средствах»³⁹.

В этой связи интересна также телеграмма представителя РА в Тегеране князя О. Аргутяна, направленная 12 марта главе правительства А. Хатисяну. О. Аргутян приводил данные Рейтер, включая выступление Дж. Керзона днем ранее в Палате лордов о марашской трагедии. Князь указал, что в переданном Рейтер сообщении умолчали следующие слова британского министра: «Мирный договор будет передан Турции 31 марта. Наивно думать, что этот договор принесет мир Азии»⁴⁰. В свою очередь, британский комиссар в Константинополе Дж. де Робек известил Лондон, что отделение Эрзерума приведет к повсеместным нападениям на христиан.

В это время тема резни была актуальной⁴¹. Выражая соболезнование жертвам Мараша, архиепископ Кентерберийский Ренделл Дэвидсон пригласил к себе патриарха Завена. 8 марта патриарха принял король Георг V. Армянского прелата сопровождали сам архиепископ и лондонский предводитель архимандрит Абел Абрамян. Помимо резни, монарх задавал вопросы о Константинополе и будущем России. Он был хорошо осведомлен о теме разговора, после которого состоялась литургия в церкви Спасителя в

³⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1, л. 223-224; ф. 430, оп. 1, д. 1050, л. 1-5, 6-9.

³⁹ Там же, л. 14; FO 371/5209, E 1218/1214/44.

⁴⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1, л. 37; д. 427, ч. 2, л. 73-73А; A n e u r i n W i l l i a m s. Population of Cilicia. A Christian Majority. – "The Times." L., 17.03.1920.

⁴¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 249, ч. 1, л. 192; д. 546, ч. 1, л. 29, 47-49.

Саутворке⁴².

Обсуждая эту же тему, 10 марта Верховный совет постановил на конференции захватить с 16 марта османскую столицу. Под это решение Дж. Керзон пригласил 12 марта в свое ведомство А. Агароняна, которому вручили список нападений в Армении на мусульманские деревни, и потребовали “следовать скорее политике примирения, чем мести”⁴³. Дипломат-литератор растерялся, однако новоприбывший на берега Темзы епископ Хорен Мурадбекян сразу стал отрицать выдвинутые обвинения.

Вместе с оккупацией Константинополя, на третьей встрече с комиссией по границам Армении от 16 марта, А. Агаронян, Погос Нубар и патриарх Завен услышали, что дальнейшая защита их государства становится безличной и передается Лиге Наций⁴⁴. Нубар-паша заговорил о недееспособности ереванского кабинета. А. Агаронян не согласился с ним и стал отказываться от любых полномочий в Киликии⁴⁵. Между тем, множество западных армян не решались ехать в далекую и неблагополучную, собравшуюся вокруг Еревана республику. Куда более близкая и благополучная Киликия была для них привлекательной альтернативой. “К несчастью,— отметил А. Агаронян в письме к католикусу Геворгу V от 9 марта 1920 г.,— соперничество... великих держав и сложность нашей проблемы в целом стали причиной столь запоздалого урегулирования нашего вопроса. ...Не меньшую роль в этом прискорбном явлении сыграл и неожиданный для всех нас отказ правительства США от европейских и восточных дел. ...И целостная Армения от моря до моря, которая в один миг была столь близкой к осуществлению, надолго стала невозможной. Я и Нубар-паша... оказались вынужденными... отказаться от Киликии”⁴⁶.

19 марта председатель республиканской делегации отправил подробный отчет в Ереван, А. Хатисяну: “Заметно, что английская политика... всегда учитывает возможность возрожденной и окрепшей России, и будет подавлять ее будущее влияние и привлекательность на Востоке. ...С отходом Америки от дел, Франция потребовала, и Англия оказалась вынужденной уступить [и передать свои военные позиции в Киликии французам]. Однако экономически разрушенная и измотанная войной Франция не могла сразу пойти на большие материальные и военные жертвы, чтобы удерживать Киликию, [поэтому ее генералы] стали задабривать турок как более сильный элемент, по сравнению с армянами. В результате, на наших глазах

⁴² Ջալեկն արքեպիսկոպոսի Տէր Եղիշյէանի. Указ. раб., с. 336–345, НАА, д. 290, ч. 1, л. 79.

⁴³ FO 371/4953, E 1445/134/58; опубликован в British Documents, vol. 12, p. 573–574; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, ч. 1, л. 80–81, 85; д. 556, ч. 6, л. 398; *Վարդապետի հայ եկեղեցու պատմության, էջ 88*:

⁴⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 2, л. 119–120.

⁴⁵ Там же, д. 290, ч. 1, л. 76–77.

⁴⁶ Там же, ф. 57, оп. 5, д. 215, л. 1–2.

20000 армян стали жертвой этой недолгой и постыдной политики»⁴⁷. «По моему глубокому убеждению, вы там не только никогда не достигнете согласия с Азербайджаном, [но и с Грузией]. Поразмыслив вместе с пашой и Ованнесом Ханом Масегяном, мы пришли к выводу, что... нужно положить конец... этому постоянному военному положению, и я решил... поставить проблему наших пограничных споров перед Мирной конференцией. ...Мы решили... попросить Мирную конференцию назначить комиссию... для арбитража. ...Подобное обращение с нашей стороны может произвести очень хорошее впечатление на Мирную конференцию как проявление нашего миролюбия. ...Это решение мы приняли сегодня, 19 марта»⁴⁸.

23 марта А. Агаронян добавил: «Отныне вопрос слияния двух делегаций нужно считать совершенно излишним и даже вредным.» Наш вопрос можно считать решенным. В нынешних условиях, «лучшее положение – это когда я представляю наше правовое государство, и решая эти вопросы имею преобладающий голос, не позволяющий, чтобы наша, столь дорогой ценой приобретенная национальная независимость очень долго сковывалась чужими путями. [А Погос-паша и его люди] не могут освободиться от беспомощного стремления полностью уповать на чужих»⁴⁹. Отмечая невозможность немедленного возвращения беженцев, председатель делегации РА называл «решенным» вопрос о границах, и «избитым» вопрос о средствах завоевания Турецкой Армении. Зато он добавил: «Сегодня»⁵⁰ британское министерство иностранных дел впервые дало официальную бумагу, которым нас извещают, что британское правительство решило дать нам оружие и боеприпасы. ...Пока что условия, которые продиктуют туркам, держат в секрете до тех пор, пока не обеспечат условия их осуществления. [Правда] два дня назад «Таймс» опубликовала турецко-азербайджанский наступательно-оборонительный договор. Англия верит в существование этих документов, копии которых у меня в руках. Сообщите мне все имеющиеся у вас фактические сведения, доказывающие его существование. Особенно о деятельности турецких военных и их руководстве азербайджанскими военными»⁵¹.

Очень скоро, 2 апреля, не соглашаясь с выдвинутыми ему мирными условиями, султанский кабинет подаст в отставку в знак протеста. Османский парламент будет разогнан. И М. Кемаль получит все основания для создания своего правительства с законодательным органом в Анкаре. В Турции установится двойственное правление, и националисты станут

⁴⁷ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 290, ч. 1, л. 72-73.

⁴⁸ Там же, л. 82-83.

⁴⁹ Там же, л. 87-88.

⁵⁰ Через пять дней после аналогичного письма из Форин оффиса, направленного Погосу Нубару.

⁵¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, ч. 1, л. 88-89, 92.

реальной политической силой⁵².

Конец марта ознаменовался и тем, что Лондон все же и наконец-то решил предоставить оружие Армении. Военно-техническое сотрудничество вместе со статусом де факто, при всех оговорках, что имперская армия не будет воевать против турок, все-таки было признанием успехов и значимости Республики. Однако тот же день 23 марта стал началом уничтожения Шуши, 2 тысячи домов которой горели трое суток. А. Хатисян немедленно написал британскому комиссару в крае Дж. Уордропу, отстаивая интересы и армянскую принадлежность Карабаха⁵³.

Неделей позже министр-председатель направил тщетную телеграмму тифлисским представителям Союзников о наступлении азербайджанской армии на Карабах с Зангезуром: “После ужасной киликийской резни, ныне такая же участь ожидает армянское население не только Зангезура и Карабаха, но и всех армян, проживающих в Баку, Елизаветполе и других районах Азербайджанской Республики. [Правительство и народ РА] не может безучастно относиться к систематической резне армян, горячо протестует против предпринятых Азербайджаном шагов и просит Вас... предпринять самые энергичные и срочные шаги к приостановке наступления со стороны Азербейджана”⁵⁴. На специальном заседании парламента по карабахскому вопросу, состоявшемся 4 апреля, А. Хатисян повторил: Армения никогда не отказывалась от “суверенных прав на Карабах и Зангезур, – эти нераздельные части Республики. ...С тяжелым сердцем она подчинилась распоряжению английского командования и спокойно, как и население Карабаха, ожидала справедливого решения Мирной конференции. Но, азербайджано-турецкий агент [Х.] Султанов, щеголявший ранее в форме турецкого офицера, и турецкие паши и банды не давали” людям мирной жизни⁵⁵.

8 апреля о тяжелом положении Аджна, о Карабахе с Зангезуром и Нахичеваном говорили в Форин оффисе, на встрече А. Агароняна, Погоса Нубара и патриарха Завена с Дж. Керзоном⁵⁶. Поскольку содержание их беседы изложено в воспоминаниях А. Агароняна, отметим главное: чтобы обеспечить тыл перед продвижением на запад, председатель делегации РА предложил Конференции и лично министру принять на себя арбитраж закавказских границ. В ответ на обвинения главы Форин оффиса, он напомнил, что с 1918 г. в крае идет истребительная война с участием турецкой армии. И главная причина кровопролития “кроется в той неопределенности границ и будущего всех государств, о которых Верховный совет, к несчастью, пока не пожелал распорядиться“. В отличие от растерянности, проявлен-

⁵² R. H o v a n n i s i a n. Указ. раб., т. III, с. 47–48.

⁵³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1-2, л. 46-81.

⁵⁴ Там же, д. 486, ч. 2, л. 143.

⁵⁵ Там же, л. 140-141.

⁵⁶ Там же, д. 290, ч. 1, л. 99-106; *U. U h u r n i j u h u*. Указ. раб., с. 77–86.

ной месяц назад, он говорил теперь об ужасной резне 60 тысяч армян Ареша, 28 тысяч армян Баку, а также жителей Нухи, Нахичевана, Шемахи, Агулиса⁵⁷.

Гостю ответили, что ни одна из держав, включая США, не пожелала принять армянский мандат. Вместо защиты своей земли, от РА потребовали мира любой ценой. «Иначе... мы не можем добыть вам оружие и боеприпасы, поскольку вы их примените против татар», – воскликнул Дж. Керзон⁵⁸. Его собеседник был тверд, соглашался на союзнических офицеров контроля и просил не связывать оружие с армяно-азербайджанскими отношениями.

С тяжелым впечатлением от разговора, делегаты отослали 9 апреля телеграммы в Ереван, причем при дополнительном собеседовании Р. Ванситарт вновь указал А. Агароняну, что от РА ожидают борьбы против большевиков. В свою очередь, армянский дипломат не скрыл, что не верил в способность кавказских сил противостоять русской армии.⁵⁹ В тот же день Погос Нубар сразу отправился в Париж. 10 апреля за ним последовал и глава рес публиканской делегации. Лондонская конференция закончилась, позволяя ее участникам делать выводы.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆԸ 1920 Թ.
ՀՈՒՆՎԱՐ–ԱՊՐԻԼ ԱՄԻՍՆԵՐԻՆ

ԳԱՅԱՆԵ ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն լ մ

1920 թ. հունվարի 19-ին Փարիզի վեհաժողովի կողմից Հայաստանի փաստացի ճանաչումը կարևոր էր Հանրապետության դիվանագիտական գործունեության համար: Այդ իրադարձությունից հետո մեծ տերությունների պաշտոնատար անձինք Հայաստանի ներկայացուցիչների հետ սկսել են քննարկել թուրքական պայմանագրի բովանդակությունը, հաստատել են այդ փաստաթուղթը ստորագրելու իրավունքը: Փետրվարի 21-ին, 26-ին ու մարտի 16-ին վեհաժողովի հայ պատգամավորները էլույթ են ունեցել Լոնդոնի կոնֆերանսի (գումարվել է փետրվարի 12-ից ապրիլի 10-ը) հատուկ հանձնաժողովում: Մարտի 18-ին ու 23-ին Փարիզի վեհաժողովում հայկական երկու պատվիրակությունների ղեկավարներ Ա. Ահարոնյանը և Պողոս Նուբարը ստացել են պաշտոնական գրություններ, ըստ որոնց Մեծ Բրիտանիան Հայաստանին զենք է տրամադրելու ինքնապաշտպանության համար: Միաժամանակ, Խորհրդային Ռուսաստանն իր արտաքին քաղաքականությամբ դեմքով շրջվում էր Անդրկովկաս,

⁵⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, ч. 1, л. 102-103, цитата на с. 102.

⁵⁸ Там же, л. 103.

⁵⁹ См. там же, ч. 1-2, л. 106-114.

իսկ թուրք ազգայնականներն ամրապնդում էին իրենց կապերն Ադրբեջանի հետ և հարաբերություններ էին հաստատում Մոսկվայի հետ: Ոչ Ա. Ահարոնյանը, ոչ էլ մինիստր-նախագահ Ա. Խատիսյանը չէին հավատում, որ երկրամասի հանրապետություններն ի գորու են դիմակայել Կարմիր բանակին: Ա. Խատիսյանն

ընդունում էր խորհրդային իշխանության հետ համագործակցելու հեռանկարը՝ նրա ղեկավարների կողմից Հայաստանի անկախությունը ճանաչելու պայմանով:

DIPLOMACY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA
IN JANUARY-APRIL OF 1920

GAYANE MAKHMOURIAN

S u m m a r y

The de facto recognition of Armenia, granted at the Paris Peace conference on January 19, 1920, was a great advantage for diplomatic activities of the Republic. After that event the officials of the Great Powers began to discuss the content of the Turkish agreement with the representatives of the Republic and confirmed the right to sign that document. On February 21, 26 and on March 16 the Armenian delegates of the conference were invited to participate in the special commission of the London conference, convened from February 12 till April 10. On March 18 and 23 leaders of two Armenian delegations at Paris Boghos Nubar and A. Aharonian had received written assurances according to which Great Britain had definitely decided to provide Armenia with arms for its self-defense. At the same time, Soviet Russia returned to Transcaucasia, making certain its foreign policy, and Turkish nationalists consolidated their unity with Azerbaijan and established relations with Moscow. Neither A. Aharonian nor the Prime Minister A. Khatisian believed that republics of the region could resist the Red Army. A. Khatisian regarded collaboration with the Soviet power as possible, in case its leaders agreed with the independence of Armenia.